

ГОДЪ
Сорокъ Второй

ЛИТОВСКИМ

14 Марта 1904 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫМ

№ 10.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую стро-
ку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 10.

Объявленіе. Мѣстные распоряженія. Перемѣще-
ніе. Мѣстные извѣстія. Некрологъ. Взрывъ въ ча-
совнѣ. Протоколы сѣзда духовенства Литовской епар-
хіи. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Страничка
изъ исторіи бывшихъ литовско-русскихъ городовъ
(окончаніе). Личный составъ служащихъ въ Литов-
ской духовной семинаріи къ 1 января 1904 года.
Объявленіе.

Мѣстные распоряженія.

— 8 марта псаломщикъ Роговской церкви, Ви-
лейскаго уѣзда, *Иосифъ Рябинскій* перемѣщенъ, со-
гласно прошенію, къ Голомысльской церкви, Диснен-
скаго уѣзда, на ту же должность.

Мѣстные извѣстія.

— Некрологъ. 1 марта скончался священникъ
Воложинской Св.-Иосифовской церкви, Ошмянскаго уѣз-
да, *Григорій Андреевскій*; послѣ него остались —
вдова и двѣ непристроенныя дочери.

— 3-го сего марта, въ 6¹/₂ час. вечера, въ
Алексадро-Невской часовнѣ, что на Георгіевскомъ
проспектѣ, отъ положенной неизвѣстнымъ злоумышлен-
никомъ внутри ея петарды, начиненной какимъ-то
взрывчатымъ веществомъ, произошелъ взрывъ. Зло-
умышленникъ воспользовался отсутствіемъ сторожа,
ушедшаго за ключами, чтобы въ положенное время за-
переть часовню. Поврежденія, слава Богу, незначи-
тельны. Нѣсколько подозрительныхъ лицъ арестовано.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Виленскаго Епархіальнаго Свѣчнаго и Церковно-Утварнаго склада.

Къ предстоящему празднику Пасхи Складомъ по-
лученъ громадный выборъ священническихъ облаченій
по цѣнамъ начиная отъ 13 р. 50 коп. до 45 р.,
дороже по особому заказу.

Есть большой выборъ воздуховъ, пелень на пре-
столь, жертвенникъ и аналой; подризники имѣются отъ
7 р. 50 к. и дороже.

Принимаются заказы на ризницу, облаченія на
престоль и на жертвенникъ, согласно размѣру, по весьма
сходнымъ цѣнамъ.

Протоколы сѣзда духовенства Литовской епархіи.

(Продолженіе).

ПРОТОКОЛЬ № 23.

1903 года 19 декабря. Епархіальный Сѣздъ
духовенства, заслушавъ докладную записку Правленія

Виленскаго духовнаго училища о невзносѣ и некоторыми благочиніями установленнаго въ семь году единовременнаго сбора въ $\frac{1}{4}$ коп. съ каждой исповѣдной души мужскаго пола за 1902 годъ и нормальнаго взноса отъ монастырей на содержаніе Виленскаго духовнаго училища, постановили: просить Литовскую духовную Консисторію сдѣлать распоряженіе о немедленномъ взносѣ благочиніями установленнаго единовременнаго сбора въ семь году въ $\frac{1}{4}$ коп. съ каждой исповѣдной души мужскаго пола за 1902 годъ и назначеннаго отъ монастырей нормальнаго взноса на содержаніе Виленскаго духовнаго училища, дабы тѣмъ дать возможность Правленію училища немедленно исполнять свои смѣтныя требованія.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 декабря 1903 года за № 288:

„Взносъ не былъ еще утвержденъ и дѣло это ведется въ Консисторіи“.

ПРОТОКОЛЬ № 24.

1903 года декабря 20 дня. Литовскій епархіальный съѣздъ духовенства слушал докладную записку Правленія Виленскаго духовнаго училища, что въ смѣтѣ прихода по училищу имѣется статья: „Взносъ отъ церкви Литовской епархіи, размѣръ котораго опредѣленъ по 1 коп. съ исповѣдной души по даннымъ 1883 года“ и что въ Правленіи училища, равно и въ Литовской духовной Консисторіи не имѣется расписанія количества взносовъ по благочиніямъ и этотъ взносъ подверженъ колебаніямъ ежегодно, что препятствуетъ точности баланса смѣты прихода и расхода по училищу.

Въ виду сего заявленія съѣздъ духовенства долженъ сказать во 1-хъ, что Правленіе духовнаго училища могло ежегодно получать свѣдѣніе о количествѣ взносовъ по благочиніямъ изъ ежегодной вѣдомости благочинныхъ подъ литерою А, въ которой точно означается этотъ взносъ отъ церкви епархіи, и что само Правленіе это знает, это видно изъ вѣдомости его на означенной докладной запискѣ, въ которой Правленіе училища указываетъ, сколько поступило отъ церкви по благочиніямъ за 1902 и 1903 годы на содержаніе Виленскаго духовнаго училища. Но, чтобы, во 2-хъ, избѣжать на будущее время неизвѣстно отъ чего происходящихъ колебаній этихъ взносовъ, съѣздъ духовенства постановилъ: просить распоряженія Литовской духовной Консисторіи, чтобы она обязала все церкви Литовской епархіи вносить плату отъ церкви на содержаніе Виленскаго духовнаго училища ежегодно по исповѣдному списку 1883 года по

1 коп. отъ каждой записанной въ немъ души, до особаго по сему предмету постановленія.

О чемъ и постановили записать настоящій протоколь.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 декабря 1903 года за № 289:

„Предлагается духовенству вносить на содержаніе Андреевскаго училища по одной копейкѣ отъ каждой исповѣдной души мужскаго и женскаго пола по исповѣднымъ вѣдомостямъ 1903 года (т. е. отъ всѣхъ прихожанъ)“.

ПРОТОКОЛЬ № 25.

1903 года, 19 декабря. Съѣздъ духовенства Литовской епархіи, разсмотрѣвъ прошеніе губернскаго секретаря Котляра объ освобожденіи его отъ платы за содержаніе сына его Андрея въ духовномъ училищѣ или по крайней мѣрѣ о возможномъ сокращеніи таковой платы, постановилъ: просителю отказать, за неимѣніемъ въ распоряженіи съѣзда средствъ на покрытіе расхода по содержанію въ училищѣ его сына.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 дек. 1903 г. за № 290 слѣдующая:

„Утверждается“.

ПРОТОКОЛЬ № 26.

1903 года, декабря 19 дня. Депутаты епархіального съѣзда слушали:

1) прошеніе священника Гродненской епархіи Льва Теодоровича объ освобожденіи его отъ дополнительной, какъ иноепархіальнаго, платы въ 60 руб. за воспитаніе сына Владимира въ Виленскомъ духовномъ училищѣ,

2) докладную записку его же, коей онъ проситъ съѣздъ „протокольнo обсудить вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ часть духовенства Гродненской епархіи можетъ воспитывать своихъ сыновей въ Андреевскомъ духовномъ училищѣ, не дѣлая при этомъ дополнительнаго въ 60 руб. взноса“.

Постановили: 1) прошеніе священника Теодоровича оставить безъ послѣдствій, какъ противорѣчащее уставу духовныхъ училищъ.

2) Духovenство съ своей стороны не находитъ препятствій къ возстановленію на прежнихъ основані-

яхъ Виленскаго духовно-учебнаго округа, упраздненнаго съ открытіемъ самостоятельной Гродненской епархіи, если на то послѣдуетъ согласіе Высшей власти, при чемъ возбудить ходатайство по сему вопросу предоставляется духовенству Гродненской епархіи.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 дек. 1903 г. за № 291 слѣдующая:

„Утверждается“.

ПРОТОКОЛЬ № 27.

1903 года, декабря 20 дня. Литовскій епархіальный съѣздъ духовенства, считая болѣе выгоднымъ для депутатовъ съѣзда имѣть, предварительнo своей поѣздки на съѣздъ, свѣдѣнія о вопросахъ, подлежащихъ ихъ обсужденію, какъ по кассѣ духовенства, такъ равно и по экономическимъ дѣламъ Виленскаго духовнаго училища, въ интересахъ предварительнаго обсужденія оныхъ на Благочинническихъ съѣздахъ, постановилъ: просить Правленіе кассы духовенства и Правленіе Виленскаго духовнаго училища на будущее время печатать подлежащіе обсужденію съѣзда вопросы въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не позднѣе какъ за мѣсяць до съѣзда.

Вмѣстѣ съ симъ желательно, чтобы Правленіе Виленскаго духовнаго училища при представленіи съѣзду смѣты на предстоящій годъ прилагало къ ней и подробныя объяснительныя записки.

О чемъ и постановили записать настоящій протоколъ.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 дек. 1903 г. за № 292 слѣдующая:

„Утверждается“.

ПРОТОКОЛЬ № 28.

1903 года, декабря 20 дня. Депутаты Литовскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, рассмотрѣвъ все предложенныя ему вопросы и составивъ по нимъ соответственныя протокольныя постановленія, находятъ возможнымъ съѣздъ считать законченнымъ; протоколы представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, покорно прося сдѣлать распоряженіе о напечатаніи всѣхъ протоколовъ въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 декабря 1903 года за № 293:

„Утверждается“.

А) ВАКАНТЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго у. въ с. Годахъ (8).

Свенцянскаго — с. Спягль (7).

Ошмянскаго — м. Воложинъ (1).

В) ВАКАНТЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Трокскаго — въ г. Трокахъ (8).

Вилейскаго — с. Роговъ (1).

Неофициальный отдѣлъ.

Въ виду совпаденія въ нынѣшнемъ году праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ Великимъ Четверткомъ, Редакція, во избѣжаніе недоразумѣній, считаетъ своимъ долгомъ напомнить духовенству, что въ этотъ день литургію слѣдуетъ служить въ свѣтлыхъ облаченіяхъ.

Страничка изъ исторіи бывшихъ литовско-русскихъ городовъ.

(Окончаніе).

Центромъ Бѣльска, какъ и другихъ древнихъ Литовско-русскихъ городовъ, служила площадь-рынокъ, гдѣ помѣщалась ратуша. Отсюда, какъ радіусы изъ центра, шли въ разныя стороны улицы. Любопытно, что на рынокъ было 47 домовъ и изъ нихъ 22 шинка, т. е. питейныхъ дома. Всѣхъ заселенныхъ плацовъ въ Бѣльскѣ было 269, обработанныхъ огородовъ 438, пустырей 38. Въ составѣ населенія, кромѣ вдовъ, духовныхъ лицъ, перечислены 22 литерата¹⁾, 22 купца, торгующіе заграничнымъ товаромъ, 35 торгующихъ мѣстнымъ товаромъ, а также и винными напитками (шинкари) и 27 ремесленниковъ. Переведя на современныя намъ единицы измѣренія земельныя владѣнія города, ему принадлежало до 9890 десятинъ. Ближайшіе къ городу плацы обрабатывались мѣщанами,

1) Слово literat по словарю Линде (II томъ, стр. 647) означаетъ, собственно, грамотнаго, ученаго чело-вѣка, но такъ какъ здѣсь литераты ставятся самостоятельно среди людей различныхъ профессій, то можно думать, что это были писаря, или канцеляристы.

жившими въ фольваркахъ и деревняхъ. Послѣднихъ было шесть: Августово, Стрыки, Шасталы, Видово, Парцево, Шпички. Пригородные мѣщане вели постоянную глухую борьбу съ городомъ: они стремились освободиться отъ нѣкоторыхъ повинностей, касавшихся городского благоустройства, а также отъ платежа гиберны и шосса (szossa), требовали предоставить имъ право суда у своего войта. Всѣ эти претензіи, рассмотрѣныя комиссіей 1779 г., не имѣли успѣха: послѣ новой распланировки пригородныхъ земель и болѣе правильнаго ихъ обложенія, комиссары рѣшили оставить прежніе порядки, дозволивъ пригородному войту съ 4-мя выборными членами производить судъ только по текущимъ дѣламъ, касающимся земельныхъ владѣній и не превышающимъ сумму 10 польскихъ злотыхъ. Судебные иски, превышающіе означенную сумму, равно и всѣ уголовныя дѣла, остались въ вѣдѣніи городского магистрата. Туда же могутъ апеллировать недовольные рѣшеніемъ пригородной присяжной избы, въ которой обыкновенно происходили судебныя засѣданія. Комиссія отклонила также просьбу подгородныхъ обывателей о правѣ пропинаціи, оставила за ними исполненіе прежнихъ городскихъ повинностей, только военный постой былъ замѣненъ денежной платой, пропорціонально земельнымъ участкамъ cadaго домохозяина. По вычисленіи повинностей и всѣхъ статей городского дохода, сумма послѣдняго на 1779 г. была опредѣлена для Бѣльска въ 4191 злотъ, а расходъ (expens) въ 4448 зл. и 15 грошей. Такимъ образомъ, экономическое положеніе г. Бѣльска было не завидно: ему предстоялъ новый дефицитъ¹⁾.

Документы, касающіеся г. Бѣлостока, не даютъ намъ статистическихъ цифръ, которыя мы находимъ въ протоколахъ ревизіи г. Бѣльска, но зато они даютъ болѣе полное представленіе о внутреннемъ устройствѣ городского управленія на Литвѣ. Начнемъ съ выборовъ новаго магистрата.

Утромъ въ среду, на четвертой недѣлѣ великаго поста, по распоряженію замка, ратушный колоколъ громко сзывалъ горожанъ домовладѣльцевъ, безъ различія вѣры и народности, на торжественное городское собраніе для выбора новаго магистрата. Хотя пресловутое магдебургское право вмѣстѣ съ самоуправленіемъ предоставляло и право свободнаго выбора должностныхъ лицъ, однако на дѣлѣ этотъ важный актъ совершался не безъ вліянія замка. Собравшіеся граждане встрѣчали въ ратушѣ избраннаго замкомъ депутата, который тотчасъ же приступалъ къ ревизіи ста-

раго магистрата, при чемъ провѣрялись счета, протоколы собраній, объявлялась денежная смѣта, предоставлялось каждому, не исключая и евреевъ, выразить свой протестъ противъ замѣченной ими фальши и неточности. При обнаруженіи какого-либо злоупотребленія, о немъ тотчасъ докладывалось общему собранію, и бурмистръ подвергался карѣ. Если ревизія сходилась удачно, безъ замедленія, то въ тотъ же день, но большею частью на другой, происходили самыя выборы. Утромъ все общество шло въ костель и послѣ мши собиралось въ ратушу или въ другое, назначенное замкомъ, мѣсто. Тотъ же ревизоръ-депутатъ провѣрялъ городскую „скрыню“ съ деньгами и хранящимися въ ней документами, прикладывалъ къ ней печати и просилъ назвать кандидатовъ на должность бурмиистра. Называли шесть человѣкъ, и изъ нихъ получившій большее число голосовъ (посредствомъ баллотировки шарами или словесными заявленіями) считался бурмиистромъ. Другіе кандидаты становились лавниками и райцами. Новому бурмиистру читалась инструкция о его правахъ и обязанностяхъ, передавалась упомянутая городская скрыня, которая для сохранности ставилась обыкновенно въ кафедральный костель. Послѣ этого все общество шло въ тотъ же костель благодарить Бога за мирные выборы. Избранный бурмиистръ въ тотъ же день приносилъ присягу, при чемъ предъ нимъ клали на столѣ „Саксонъ“, мечъ, законы и распятіе, надъ которымъ и присягалъ магистратъ въ новомъ составѣ. Инструкціи королей и владѣтельныхъ особъ со всею подробностью опредѣляютъ достоинства бурмиистра и его официальную компетенцію. Онъ, какъ лицо высоко поставленное на ступеняхъ общественной лѣстницы, долженъ быть съ безупречнымъ прошлымъ и всею своею жизнью подавать хорошій примѣръ: быть богобоязненнымъ, бережливымъ, не взяточникомъ, доступнымъ, старательнымъ для города и послушнымъ требованіямъ замка; за ослушаніе замку инструкціи грозятъ увольненіемъ отъ должности до наступленія новыхъ выборовъ. Такъ какъ бурмиистръ былъ вмѣстѣ и судьей, то онъ долженъ былъ знать законы и умѣть ихъ примѣнить на практикѣ. Обязанности бурмиистра были довольно сложны, но прежде всего онъ долженъ былъ строго слѣдить за выполненіемъ обывателями городскихъ повинностей¹⁾.

Послѣднихъ было очень много. Судя по инструкціямъ и уставамъ, вся жизнь горожанина была обставлена повинностями и штрафами за ихъ невыполненіе или выполненіе не съ достаточною ревностью. По-

¹⁾ Прилож. стр. 57—112.

¹⁾ Тамъ же стр. 113—114.

винности были натуральныя и денежныя. Первые несли всѣ домохозяева, во 1-хъ, по отношенію къ замку, когда несли подводную повинность, исполняли „толоку“, посылая на работы двухъ людей, нанимая сторожей для охраны владѣнія замка, и во 2-хъ, по отношенію къ городу, когда возобновляли городскую стѣну, доставляли строительные матеріалы для другихъ общественныхъ построекъ, исполняли санитарныя повинности (очистка дворовъ и рейнштоковъ) и военныя (постой солдатъ и офицеровъ). Къ денежнымъ повинностямъ горожанъ относились: государственная подать, плата замку (за плацъ, подъемное), взносъ въ городскую скрѣню на содержаніе магистрата, наемъ пастуха (въ Вѣлостокѣ не было городскихъ выгоновъ и пастбищъ), наемъ ночныхъ сторожей. Собственно ночная охрана ежедневно производилась самими домохозяевами, которые по очереди, съ наступленіемъ ночи, выходили на дежурство съ бердышомъ и трубой, которую передавали, по окончаніи дежурства (warta), слѣдующему и рапортовали объ этомъ бурмистру. Такая стража охраняла жителей отъ грабежей, воровства и слѣдила, чтобы въ назначенный часъ тушили въ домахъ огни. Съ тою же цѣлю нанимались въ складчину евреями и христіанами особые ночные сторожа, которые также были тревогу въ случаѣ пожара. Въ видахъ того, что Литовскіе города даже въ XVIII в. были деревянные и пожары были въ нихъ часты и истребительны, каждый горожанинъ несъ свои, строго регламентированныя, повинности по предупрежденію и тушенію пожаровъ. Каждый домовладѣлецъ былъ обязанъ слѣдить за исправностью дымовой трубы и подъ страхомъ большого штрафа не имѣть ничего легко воспламеняющагося во дворѣ и на чердакѣ. Онъ долженъ былъ имѣть большую лѣстницу, приставленную къ трубѣ, и малую запасную. Трое домохозяевъ сосѣдей обязаны имѣть желѣзный длинный багоръ, или крюкъ, а на рынкѣ и на углу каждой улицы обывателями въ складчину содержались большія кадки, наполненныя водой. При извѣщеніи о пожарѣ начинали звонить въ колоколь, сторожа трубили и громко выкрикивали о мѣстѣ пожара. По этой тревогѣ всѣ мѣщане должны собраться: христіане—къ ратушѣ, евреи—къ своей школѣ, при чемъ ремесленники являются съ принадлежностями своего ремесла, приспособленными къ тушенію пожара: кожевники захватываютъ ремни, плотники—топоры и т. д., другіе приносятъ назначенныя имъ спеціально пожарныя орудія. Кто не могъ явиться самъ, обязанъ былъ послать слугу или служанку. Роль каждого на пожарѣ была опредѣлена заранѣе, такъ что каждая городская община представляла своего рода пожарную дружину. Кромѣ гражданъ, въ инструкціи губернатору г. Вѣ-

лостока, къ тушенію пожара и охранѣ имущества погорѣльцевъ командируются баталіонъ солдатъ со своимъ офицеромъ; они также при первыхъ звукахъ пожарнаго колокола обязаны были собраться къ гауптвахтѣ и, взявъ изъ военного цейхауза насосы и другія пожарныя орудія, тотчасъ же двинуться на пожаръ¹⁾.

Горожане несли еще судебныя повинности. За вызовъ въ судъ каждый обязанъ былъ дать писарю 6 грошей, затѣмъ суду вмѣстѣ съ позволеніемъ на столъ положить 12 грошей, а по окончаніи дѣла, до объявленія рѣшенія, истецъ платилъ 1 злотъ. Если которая сторона была недовольна рѣшеніемъ, то она имѣла право апеллировать, уплативъ предварительно 12 грошей, за объявленіе также 12 грошей, столько же за протестъ, за записъ грунтовъ, или движимаго имущества, съ cadaго злота стоимости платилось по 1 грошу.²⁾

Таковы были главныя городскія повинности. Последнѣе надо было бы перечислить длинный рядъ штрафовъ, которыми была обставлена вся жизнь горожанина, такъ что въ общемъ онъ былъ обремененъ непосильными городскими налогами. Съ ними можно бы было мириться, если бы вольности и привилегіи магдебургскаго права дѣйствительно содѣйствовали развитію и процвѣтанію ремеслъ и торговли, а вмѣстѣ и благосостоянію городского населенія. Но этого не было на самомъ дѣлѣ. Цеховое устройство очень много требовало отъ ремесленниковъ расходовъ, но очень мало приносило имъ выгоды. Ремесленникъ обязанъ былъ дѣлать ежегодно взносы въ братскую скрѣню, жертвовать на воскъ въ костель (хотя бы не принадлежалъ къ нему по вѣроисповѣданію), обязанъ былъ имѣть положенную парадную одежду, ружье, сумку для пороха, саблю, конь и въ такой амуниціи являться на четыре ежегодныя записи, назначаемыя замкомъ, а также на всѣ торжественныя праздники, когда цехи участвовали въ процессіяхъ, везли пушку, стрѣляли на свой счетъ изъ ружей. Конечно, все это требовало расходовъ, стѣсняло свободу рабочаго труда, отнимало много рабочаго времени. Последнее тратилось также на цеховыя собранія, равно на похороны братьевъ и ихъ родственниковъ. За малѣйшее уклоненіе отъ всего этого налагался штрафъ. Штрафовали также и того, кто въ собраніи велъ лишніе разговоры, кто вставалъ раньше, чѣмъ закрывалась цеховая скрѣня, и т. п. Если принять во вниманіе эту систему штрафовъ, а также стѣсненіе ремесленниковъ въ продажѣ ихъ произведеній

¹⁾ Приложение стр. 127—130.

²⁾ Тамъ же стр. 114.

(на это требовалось дозволеніе цеха), то будетъ очевидно, что цеховое устройство дѣйствительно приносило болѣе пользы замку, нежели городу. Штрафы и стѣсненія цеховъ вели къ тому, что рядомъ съ ихъ мастерами и подмастерьями въ городахъ благополучно существовали частныя мастеровыя самоучки (партачи), которые очень успѣшно конкурировали съ цеховыми и всея усилія послѣднихъ къ ихъ уничтоженію не приводили ни къ какимъ результатамъ. Указанныя ненормальности цехового устройства, созданная имъ монополія произведеній каждаго ремесла, полное устраненіе конкурса и отсутствіе заботы со стороны цеховъ объ усовершенствованіи техническихъ приѣмовъ были главными причинами того, что, въ послѣдніе годы существованія Рѣчи Посполитой, обрабатывающая промышленность въ ней находилась въ крайнемъ упадкѣ.

Что касается торговли, то она также была обставлена многими снѣснительными условіями и пошлинами. Къ послѣднимъ прежде всего принадлежало мыто, т. е. таможенный сборъ съ провозимыхъ товаровъ. Сборъ этотъ отдавался обыкновенно въ аренду откупщикамъ и велъ къ разнымъ злоупотребленіямъ. Освобождались отъ этой пошлины лишь немногіе города, и то на непродолжительное время. Кромѣ того, торговцы должны были платить мостовой сборъ (городамъ и частнымъ владѣльцамъ), за проѣздъ по частнымъ владѣніямъ, за городскіе склады, съ обязательствомъ продавать тамъ свои товары и т. д. ¹⁾ Благодаря такой дорогой доставкѣ иностранныхъ товаровъ, они были дороги, почему былъ малъ на нихъ спросъ и торговля не выгодна.

Такимъ образомъ, приложенные въ нашемъ выпускѣ акты бывшихъ Литовско-русскихъ городовъ, дополняя подобные документы другихъ археографическихъ изданій и представляя нѣкоторыя детали городской жизни, еще разъ подтверждаютъ неоднократно высказанное нашими изслѣдователями положеніе, что магдебургское право, чуждое первоначально общинному укладу Литовско-русскихъ городовъ, вело къ ихъ обѣднѣнію и бѣгству горожанъ на землю, въ деревни. Ихъ мѣсто занимали евреи, являвшіеся со своимъ капиталнымъ устройствомъ, съ выработанными приѣмами эксплуатаціи христіанскаго населенія, для чего все средства, въ томъ числѣ и присяга, считались дозволенными ²⁾. Все мѣры, принятыя правительствомъ и частными владѣльцами къ охранѣ коренного населенія отъ этого иноплеменнаго нашествія и его дѣятельности,

не имѣли успѣха. Когда Россія приняла въ составъ своихъ владѣній бывшіе Литовско-русскіе города и магдебургское право замѣнила русскимъ Городовымъ положеніемъ, они представляли печальную картину общаго обѣднѣнія и разрушенія. „Нѣсколько столѣтій назадъ“, говоритъ нашъ извѣстный историкъ, „они оставили русскій міръ полныя силы, правившіе собою и тянувшими къ нимъ землями, богатые гражданскими правами, равноправностью и благосостояніемъ жителей; теперь они возвращались истощенные, съ полукрѣпостнымъ населеніемъ, оторванные отъ земли и переполненные иноплеменнымъ, враждебнымъ и эксплуатирующимъ ихъ жизнь еврейскимъ народонаселеніемъ“ ³⁾.

А. Миловидовъ.

Личный составъ служащихъ въ Литовской духовной семинаріи къ 1 января 1904 года.

Ректоръ семинаріи, магистръ богословія, архимандритъ Алексій (Дородницынъ). По окончаніи курса наукъ въ Московской духовной академіи въ 1885 г., состоялъ учителемъ русскаго и ц.-славянскаго яз. въ 1 кл. Херсонскаго духовнаго училища съ 22 января по 22 іюля 1886 г.; 22 іюля 1886 г. учитель Латинскаго яз. въ томъ же училищѣ, а съ 23 іюня 1890 г. вмѣстѣ съ симъ противоштундистскій миссіонеръ г. Херсона; 22 апрѣля 1891 г. магистръ богословія; 27 сентября 1892 года помощникъ смотрителя Бахмутскаго духовнаго училища; 13 сентября 1894 г. епархіальный миссіонеръ Екатеринославской епархіи; 29 сентября 1901 г. преподаватель обличительнаго богословія, исторіи и обличенія раскола и мѣстныхъ сектъ въ Черниговской духовной семинаріи; 15 марта 1902 г. постриженъ въ монашество. 16 августа 1902 г. инспекторъ Ставропольской духовной семинаріи и 6 сентября 1903 г. ректоръ Литовской духовной семинаріи.

Инспекторъ, іеромонахъ Антоній (Егоровъ), сынъ протоіерея Курской епархіи. Кандидатъ Кіевской духовной академіи 1899 г.; 23 іюня 1900 года преподаватель литургики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Литовской духовной семинаріи; 6 сентября 1903 г. инспекторъ Литовской духовной семинаріи. Вдовъ. Имѣетъ дочь.

¹⁾ Описаніе грамотъ №№ 400, 401, 418 и др.

²⁾ Приложение стр. 132—134.

³⁾ В. Антоновичъ. Арх. Югозапад. Россіи. Часть I, томъ 1, стр. 94.

Помощникъ инспектора семинаріи—Иванъ Никандровичъ Чайковский, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1902 года. 19 декабря 1902 г.—помощникъ инспектора въ Литовской семинаріи. Холостъ.

Надзиратель—Иванъ Александровичъ Нецеровъ, потомств. почетный гражданинъ. Студентъ Минской духовной семинаріи 1888 г.; 16 августа 1888 г. назначенъ псаломщикомъ, служилъ въ Виленской и Гродненской губерніяхъ; 8 ноября 1897 г.—воспитатель и преподаватель Виленской псаломщицко-пѣвч. школы, 11 сентября 1901 г.—надзиратель Литовской духовной семинаріи. Холостъ.

Преподаватели:

Свящ. Писанія—священникъ Александръ Терентьевичъ Четыркинъ, сынъ свящ. Смоленской губерніи. Кандидатъ Кіевской духов. академіи 1890 г.; 12 января 1891 г. надзиратель Литовской духовной семинаріи; 1 февр. 1892 г. законоучитель Вѣлостокскаго института благородныхъ дѣвицъ; 27 янв. 1894 г. преподаватель Свящ. Писанія въ Литовской дух. семинаріи. Имѣетъ камилавку и наперсный крестъ. Женатъ, дѣтей—4.

Основного, догматическаго и нравственнаго богословія—Андрей Ѳеодоровичъ Зезюлинскій, кандидатъ Петербургской духов. академіи 1897 года, уроженецъ Смоленской губерніи; въ должности съ 23 сент. 1899 года; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. Холостъ.

Словесности съ исторіей литературы—статскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ Билецкій, сынъ причетника Могилевской губ., кандидатъ Петербургской дух. академіи 1883 г. 2 сент. 1883 г. учитель русскаго языка Виленскаго духов. училища; 16 августа 1885 г. преподаватель словесности съ исторіей русской литературы въ Литовской духов. семинаріи. Имѣетъ орденъ—св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст. Холостъ.

Греческаго языка—коллежскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Миловидовъ, сынъ священника Тульской губ. Кандидатъ Московской духовной академіи 1889 г. 15 октября 1889 г. законоучитель и учитель Иванъ-Озерской церковно-приходской школы, Тульской губерніи; 2 авг. 1890 г. учитель греческаго языка въ Пинскомъ духов. училищѣ; 17 февраля 1894 г. преподаватель греческаго языка въ Литовской духов. семинаріи. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. и Анны 3 ст. Холостъ.

Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Григорій

Яковлевичъ Киприановичъ, сынъ священника, магистръ Петербургской духов. академіи; 23 авг. 1871 г. преподаватель латинскаго языка въ Самарской духовной семинаріи, а съ 31 августа 1872 г.—въ Литовской духовной семинаріи; съ 23 августа 1895 г.—старшій преподаватель Литовской дух. семинаріи; съ 1 марта 1897 г. преподаватель педагогики въ Виленской женской гимназіи. Имѣетъ орденъ—св. Станислава 3 и 2 степ., св. Анны 3 и 2 степ. и св. Владимира 4 степ., а также имѣетъ золотой знакъ въ память столѣтія Вѣдомства учрежд. Императрицы Маріи. Женатъ, имѣетъ 3 дѣтей.

Физики и математики—коллежскій совѣтникъ, Александръ Семеновичъ Омельченко, сынъ коллежскаго ассессора, изъ Черниговской губерніи. Окончилъ Кіевскій университетъ св. Владимира въ 1889 году съ дипломомъ 1-й степени. 21 янв. 1890 г. учитель ариеметики и географіи Вологодскаго духовн. училища; 24 дек. 1892 г. преподаватель математики и физики въ Литовск. дух. семинаріи. Имѣетъ орденъ св. Станислава и св. Анны 3 ст.; вдовъ, имѣетъ 2 сыновей.

Исторіи всеобщей и русской—коллежскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ Кулагинъ, сынъ діакона Смоленской губерніи. Кандидатъ Кіевской духов. академіи 1892 г.; 19 февр. 1893 г. преподаватель литургики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Литовской духов. семинаріи; 28 мая 1900 г. преподаватель всеобщей и русской исторіи; съ 29 дек. 1899 г. состоитъ секретаремъ Правленія семинаріи. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 степ. Женатъ.

Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи, дидактики и еврейскаго языка—статскій совѣтникъ Василий Андреевичъ Лавровъ, сынъ священника Владимирской губ. Кандидатъ Петербургской духов. академіи 1880 года. Съ 5 сент. 1880 г. преподаватель философскихъ наукъ въ Литовской семинаріи; съ ноября 1886 г.—руководитель образцовой школы при семинаріи. Имѣетъ орденъ—св. Станислава и св. Анны 3 и 2 ст.; женатъ, дѣтей имѣетъ—5.

Церковной и библейской исторіи и исторіи русской церкви—коллежскій совѣтникъ Николай Александровичъ Предтечевскій, сынъ священника Ярославской губерніи. Кандидатъ Московской духов. академіи 1890 года. 25 января 1891 г. преподаватель латинскаго языка въ Смоленской духовной семинаріи; 1 августа 1896 г. преподаватель всеобщей и русской церковной и библейской исторіи въ Литовской семи-

нариі. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 степени. Холостъ.

Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола, надворный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Хвалынский, сынъ священника Псковской губерніи. Кандидатъ Петербургской духовной академіи 1891 года. 24 дек. 1892 г. преподаватель исторіи

и обличенія русскаго раскола и обличительнаго богословія въ Литовской семинаріи. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 степ. и св. Анны 3 ст. Женатъ.

(Окончаніе будетъ).

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

Въ Кіевѣ,

Подолъ, Александровская ул., соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

24—4

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Алексій.

Помощникъ Редактора, Инспекторъ Семинаріи,
Гермонахъ Антоній.

Дозволено цензурою, 13 марта 1904 г. Г. Вильна.

Тип. Ев.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ Братства.